

Глава 7

— Что же до остальных из девяти великих сокровищ... — Шэнь Янь сделал небольшую паузу, смакуя названия. — Это золотое украшение «Птица бога Солнца», Гуй Ли династии Западная Чжоу, свитки «Пять быков» и «Успокоение», а также надписи на каменных барабанах царства Цинь. И, наконец, — большая бронзовая статуя человека.

Даже простые имена этих реликвий казались Шэнь Яню воплощением духа времён. Стоило произнести их вслух, как в воздухе словно разливалась невидимая тяжесть веков.

Для археолога знать эти предметы и понимать их истинную суть было источником глубокой, почти инстинктивной гордости. Разумеется, юноша лишь перечислил их; если бы он взялся описывать каждую деталь, на это не хватило бы и трёх дней и ночей.

В кабине грузовика воцарилась тишина.

Зной снаружи становился невыносимым, и Шэнь Янь старался дышать ровно, сохраняя внутреннее спокойствие.

Чжао Ко задумчиво вертел в руках свои ненаглядные шкатулки. На сердце у него стало как-то мутно. Рассказ Шэнь Яня звучал слишком убедительно, и уверенность командира в ценности собственной коллекции начала таять на глазах.

«Неужели всё это — груда бесполезных подделок?» — с тоской думал он. Чжао Ко то и дело бросал косые взгляды на юношу, не зная, чего хочет больше: чтобы тот оказался прав или чтобы он всё-таки ошибся.

Между тем у Шэнь Яня была к командиру одна важная просьба.

Достав утреннюю пайку — сухую, сморщенную пшеничную лепешку, он предложил:

— Слушай, а что если нам заменить один приём пищи на лапшу? На одну лепешку уходит столько же муки, сколько на целую чашку лапши.

Шэнь Янь понимал, в каком положении находится отряд, и не собирался предлагать ничего несбыточного или чрезмерно дорогого.

Чжао Ко очнулся от своих дум, но ответил не сразу. Он указал на небо за окном:

— В этом году жара стоит аномальная. Урожай на полях за городом пострадает. Это значит, что цены на зерно скоро взлетят.

Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Даже если мы быстро распродадим наши ткани, выручки едва хватит на пропитание. И это при условии, что цены останутся прежними.

Два грузовика материи невозможно сбыть в один миг. А к тому времени, как разойдётся последний тюк, продовольствие может стоить в разы дороже. Конечный итог был неутешителен: зерна они получают гораздо меньше, чем планировали. Лапша, конечно, вкусная, но в этом-то и беда — она слишком легко естся, и люди невольно будут просить добавки.

— Сейчас у нас две задачи, — подытожил Чжао Ко. — Во-первых, нужно закупить как можно больше припасов, пока цены не поползли вверх. Во-вторых — максимально экономить и искать новые источники дохода, чтобы покрыть разницу.

Шэнь Янь на мгновение растерялся. Неужели даже простая лапша стала для него несбыточной мечтой?

Нет, так не пойдет.

— Знаешь, — начал Шэнь Янь, — деньги должны делать деньги, а зерно — порождать зерно. Просто копить запасы — не единственный путь.

Это было похоже на инвестиции: одни кладут деньги под матрас, а другие пускают их в оборот, заставляя капитал расти, словно снежный ком. У каждого пути свои плюсы: копить — надежно, но скудно; пускать в дело — рискованно, но сулит безграничные возможности.

Шэнь Янь заговорил увереннее:

— Я видел на улицах лотки с лепешками. Если кто-то этим занимается, значит, это приносит прибыль. Наша лапша вкуснее лепешек, а продуктов требует столько же. Я уверен, на неё будет огромный спрос. Мы можем продавать её.

В таком огромном городе, как этот, монополия на лапшу могла стать золотой жилой.

Чжао Ко замер, обдумывая услышанное. Он вспомнил вчерашний ужин: за ту же цену, что стоит лепешка, любой наёмник с радостью выбрал бы горячую, ароматную лапшу.

Его глаза азартно блеснули. Ткани не покроют все нужды отряда, а лапша могла бы стать тем самым недостающим звеном. Впрочем, оставались нерешенные вопросы.

— Вчера ты добавил в неё мясо, — заметил командир. — Но мясо слишком дорогое, оно взвинтит цену за чашку. Большинство отрядов вроде нашего едят мясо только по праздникам.

Они выберут то, что дешевле, пусть даже это будет сухая лепешка.

Чжао Ко поднялся, направляясь к люку.

— Идём на крышу, там и договорим.

— Зачем? — удивился Шэнь Янь. — Там же пекло.

— Нужно охранять товар.

Без должной демонстрации силы на тюки с тканью быстро найдутся претенденты.

На крыше кабины действительно было жарко, но Шэнь Яню достался приятный бонус: он мог потискать тигра и леопарда. Запустив руки в густой мех обоих хищников, он почувствовал себя на вершине блаженства. Эти звери были героическими духами Чжао Ко, и Шэнь Янь уже усвоил: без приказа хозяина они и пальцем никого не тронут.

К лотку внизу то и дело подходили люди, справляясь о цене. В самом Городе Наёмников ткань не производили, поэтому товар, который три месяца везли через опасную пустыню, ценился высоко. Хотя, если разделить общую прибыль на каждый день пути, доход казался не таким уж и сказочным.

— Лапшу вовсе не обязательно подавать с мясом, — задумчиво произнес Шэнь Янь, продолжая разговор.

Правда, без добавок вкус будет уже не тот — только масло да соль. К тому же, чтобы наестся пустой лапшой, её потребуется гораздо больше.

— Я видел, здесь продают овощи. Как на них цены?

Простая лапша с парой листиков зелени — сочетание классическое и аппетитное. Именно так выглядела знаменитая лапша «Янчунь» в древности.

— Это дикие травы, — ответил Чжао Ко. — Они стоят дешевле зерна, но их поставки нестабильны. Земли вокруг города мало, и каждый клочок занят злаками. Никто не станет тратить место на овощи.

— О? — удивился Шэнь Янь. — Тогда откуда берутся те травы, что на рынке?

По логике, если бы они росли поблизости, бедняки обчистили бы округу в первый же день.

Лицо Чжао Ко приняло странное выражение. Он посмотрел в сторону Великого Изумрудного Леса.

— Некоторые наёмники пробираются в Лес, чтобы поохотиться на землях расы Лин. Эти травы приносят оттуда заодно с добычей. Видишь тех зверей на прилавках? Помимо свинины, которую мы разводим сами, всё остальное добыто браконьерами. Встретить дикого зверя за пределами Леса — огромная редкость.

Шэнь Янь мысленно отметил: похоже, отношения между людьми и расой Лин были скверными не только из-за древней вражды, но и по более прозаическим причинам.

— Живут Лин долго, — продолжил Чжао Ко, — но плодятся крайне неохотно. Их мало, и они не могут уследить за всем Лесом. Всегда находятся лазейки. В Лесу полно ресурсов, и многие отряды идут на риск, когда жрать становится нечего...

Всеми виной была нищета. История человечества всегда была борьбой за ресурсы ради выживания.

Шэнь Янь задумался. Для его затеи зелень должна быть свежей, но на стабильные поставки из Леса рассчитывать не приходилось. Впрочем, выход был.

— Мы можем закупать травы впрок и квасить их. Кислая капуста или маринованная зелень сделают вкус лапши потрясающим.

От одной мысли об этом у него потекли слюнки. Лапша с мелко порубленной кислой зеленью — это был бы шедевр.

— Квашеная?.. — Чжао Ко не сразу понял, о чем речь.

Шэнь Янь принялся расписывать достоинства своего плана. Соль в городе стоила копейки — сказывалась близость к заливу, а значит, себестоимость такой добавки была минимальной.

Шэнь Янь уже открыл рот, чтобы продолжить, как вдруг Чжао Ко резко вскинул голову. Его взгляд стал таким тяжелым и напряженным, какого юноша еще никогда не видел.

От этой внезапной перемены Шэнь Янь невольно вздрогнул.

И в этот же миг шумный, кипящий Город Наёмников погрузился в абсолютную тишину. Внезапное безмолвие мегаполиса ощущалось как нечто противоестественное и зловещее.

Тысячи наёмников застыли, запрокинув головы к небесам.

«Что происходит?» — пронеслось в голове у Шэнь Яня.

Он проследил за их взглядами и оцепенел. Хорошо, что он сидел — иначе точно бы рухнул на месте.

Там, высоко в небе, облака расступились, и на землю воззрился колоссальный, багровый мясной шар.

Чудовищное тело, состоящее из омерзительных пульсирующих наростов, тянуло во все стороны бесчисленные щупальца, напоминая многократно увеличенную клетку вируса. В самом центре этого месива пульсировал огромный глаз, похожий на кровавую, зловещую луну.

— Что это?.. — едва слышно прошептал Шэнь Янь.

— Полубог Иси, — глухо отозвался Чжао Ко. — В отличие от Виктора, в нём не осталось ни капли человеческого. Люди для него — просто корм.

Командир нахмурился:

— Владения полубогов строго разграничены. С чего бы Иси занесло в эти края?

Шэнь Янь слушал его краем уха, не в силах отвести взгляд от небесного монстра. Это был чистый, незамутненный кошмар в духе Лавкрафта.

Он посмотрел вниз: там, среди замерших людей, стояли разнообразные полулюди, представители экосистемы Суины. Мир, в котором уживались эти две невероятные формы жизни, казался безумием. То, что человечество вообще уцелело в таком окружении, было настоящим чудом.

В этот момент из-под земли донесся звук, похожий на пронзительный плач младенца.

Это был рев полубога Виктора. Яростный, клокочущий... Предупреждение незваному гостю, посмевшему вторгнуться в его чертоги.

Шэнь Янь кожей чувствовал мощь этого крика. На самом деле Иси находился не прямо над городом — просто он был настолько огромен, что его силуэт доминировал над горизонтом даже издалека.

Это была схватка двух титанов, битва волею.

Рев и ответное шипение заставили людей забыть о беге времени. Казалось, вечность прошла в

этом противостоянии криков.

Наконец, багровый шар в небе дрогнул. Иси решил отступить: он медленно развернулся и стал удаляться, исчезая в дымке.

Когда исполинское тело скрылось, открылось солнце, уже клонившееся к закату. Оказалось, прошло несколько часов, хотя в памяти остались лишь отголоски того ужасающего рева.

— Так что там с кислой лапшой? — внезапно спросил Чжао Ко.

Шэнь Янь поперхнулся.

«У него вообще есть сердце? Как можно думать о еде после такого?»

Но, оглядевшись, он увидел, что все вокруг просто вернулись к своим делам. Будто ничего и не случилось. Город Наёмников снова зашумел, забурился жизнью.

Для них это было обыденностью. Шэнь Янь вздохнул: к такой жизни ему придется привыкать долго.

— Давай для начала купим трав, — сказал он. — Попробуем заквасить первую порцию.

Чжао Ко и так собирался потратить остатки наличности на зерно, так что пара мешков зелени погоды не делали.

Они пошли по улице, прицениваясь к товарам. Шэнь Янь придирчиво выбирал травы, подходящие для засолки.

В этот момент у одного из лотков неподалеку собралась толпа. Послышались возбужденные выкрики: говорили, что из руин только что подняли новый священный артефакт.

Чжао Ко лишь мазнул взглядом по сборищу. Подобные спектакли разыгрывались на рынке по десять раз на дню: то «свежевыкопанный» раритет, то «случайно найденная» вещь героя древности, то «семейная реликвия», выставленная на продажу от безысходности.

Командир хотел было пройти мимо, но увидел, что Шэнь Янь с горящими глазами уже протискивается в самую гущу толпы.

Чжао Ко едва не хлопнул себя по лбу.

«Ну точно, — подумал он. — Вот на таких новичков эти сказки и рассчитаны».

<http://bllate.org/book/13411/1301677>